

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «СВАДЬБА» В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность: 5714.01 – Сравнительно-историческое
и сравнительно-типологическое языкознание

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Аллахвердиева Гюнель Зохраб гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени доктора философии

Баку – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре Общего языкознания Бакинского славянского университета.

Научный
руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Мамедли Аслан Мамедали оглы

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Пириев Эльдар Ризван оглы

доктор филологических наук, профессор
Бахшиева Фидан Сурат гызы

доктор философии по филологии
Мехдиханлы Камала Ахлият гызы

Диссертационный совет ED 2.13 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики при Бакинском славянском университете.

Председатель
диссертационного
совета:

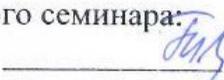
доктор филологических наук,
профессор
Кулиева Рагиля Гусейн гызы

Ученый секретарь
диссертационного
совета:

доктор философии по филологии
Эфендиева Суад Ариф гызы

Председатель
научного семинара:

доктор филологических наук,
профессор
Мамедова Тамилла Гасан гызы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень её изученности. Наука о языке сегодня ставит перед собой различные цели, которые и позволяют говорить о ее непохожести на лингвистику прошедшего периода. Получившая название *когнитивной*, лингвистика стремится путем анализа языковых единиц различного уровня понять, как коллективное мышление народа осуществляло познание окружающего мира. На современном этапе развития языкознания общепризнанным фактом считается, что именно язык несет на себе следы познания, именно язык, будучи знаковой системой, кодирует или шифрует знания, и именно он представляет полученные знания. Считается, что в области знаний имеется общечеловеческий опыт, объединяющий всё человечество. Но одновременно каждый народ отличается и собственной оригинальностью в этой области. При этом следует помнить, что неповторимость связана не только с историей каждого народа, особенностями его духовной и материальной культуры, но и со своеобразным видением и пониманием общеизвестных явлений. Если в структурализме мысль ученого направлена на определение различий в структурной организации систем различных языков, то в когнитивном языкознании сопоставительный анализ нацелен на выявление и объяснение различий, связанных с различной кодировкой знаний, языковым объяснением окружающего мира, различиями в видении и объяснении реалий этого мира. Таким образом, сопоставительное когнитивное исследование изучает не просто семантику значимых единиц языка, но также и представленность или вербализацию этнических представлений о предметах и явлениях. Цели когнитивного языкознания обуславливают не только методику исследования, но и приоритетные сферы знания, зафиксированные в языке. Не только окружающий мир делится на различные сферы, но и зафиксированные в языке знания о нем. Следовательно, одна из предварительных работ в системе когнитивных исследований должна заключаться в определении

такого рода приоритетных сфер знания. Вне всякого сомнения, в систему таких знаний входят представления о жизни и смерти, взаимоотношении полов, детях и родителях, о человеческих отношениях, работе на земле, вообще отношении к земле, растениям и животным, сопровождающих человека на протяжении тысячелетий и многом другом. Особое место в системе знаний о мире составляет брак и семья. Известно, что институт брака и семьи носит общечеловечески значимый характер. На протяжении веков накоплено огромное количество практических знаний в этой области, но одновременно создана и философия совместной жизни мужчины и женщины. Все эти знания нашли отражение в языке, иначе они просто не дошли бы до настоящего времени. Как известно, одна из основных функций языка заключается в хранении информации. Одним из наиболее ярких фрагментов семантического пространства брака и семьи является такое торжественное событие, как свадьба или пиршество, веселье, сопровождающее бракосочетание. История знаний о свадьбах у различных народов со всей очевидностью свидетельствует о том, что это не простое застолье, еда и танцы, песни и хороводы. Свадьбы отражают этническую ментальность, они делятся на различные периоды, каждый из которых связан с различными верованиями. В основе свадебного ритуала, как правило, лежат рационально осмысленные эмпирические знания. В них можно усмотреть естественное стремление к добру и страстное желание избежать зла. Представления о свадьбах у различных народов носят системный характер, поскольку системны сами действия, связанные со свадьбой. Огромное место свадебный ритуал занимает в системе духовной и материальной культуры русского и азербайджанского народов. Разумеется, русская и азербайджанская этнография и культурология не могла обойти столь важное явление в истории культуры этих народов, но неисследованной остается система концептов, составляющих знание русского и азербайджанского народов о свадьбе. Еще больший интерес представляет сопоставление свадебных концептосфер, вербализируемых в различных языках и

непосредственно представляющих картину мира народов. В системе культур, исторически близких азербайджанской культуре, особое место занимает русская культура, что обусловлено известными историко-культурными факторами. Поэтому сопоставительно-когнитивный анализ концепта «свадьба» в русском и азербайджанском языках приобретает особое значение. Следует также учитывать, что анализ фактов одного языка и их лингвокультурное значение выпукло проявляется на фоне идентичных фактов других языков. Всем сказанным и определяется актуальность темы исследования.

Общие и частные вопросы когнитивного исследования лексики и фразеологии языков мира, когнитивной лингвистики и сопоставительной семасиологии достаточно глубоко и на разностороннем материале ставятся и изучаются в работах целого ряда представителей современного западного и русского языкознания. В Азербайджане эта область исследований является самой молодой и фактически только складывается. В качестве классических работ в этой области необходимо отметить статью С.А.Аскольдова «Концепт и слово», книгу Дж.Лакоффа и М.Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», работы Т.А. ван Дейка, Ч.Филлмора, Е.С.Кубряковой, В.Н.Телия, В.З.Демьянкова, И.А.Стернина и З.Д.Поповой и других исследователей. Следует отметить, что в работах этих ученых представлен различный взгляд на понимание природы концепта и способов его изучения, структуры концептосферы и отражения ее в языке, в целом дифференцированный подход к пониманию задач когнитивной лингвистики. Анализ работ показывает, что далеко не всегда когнитивный анализ четко отличается от традиционного семасиологического анализа. Также не всегда обнаруживается идентичное понимание смысла основных терминов когнитивной лингвистики. Все это можно расценивать как свидетельство того, что научный аппарат когнитивного языкознания до сих пор еще не сформировался окончательно. Вместе с тем, несмотря на наличие спорных моментов, определена основная цель нового направления, заключающаяся в определении специфики

этнолингвопсихологического своеобразия в восприятии феноменов окружающей действительности коллективным сознанием носителей языков мира. Необходимо отметить, что когнитивное языкознание ставит перед собой и более общие цели, позволяющие рассматривать его как фрагмент общей когнитивной науки, изучающей особенности познавательной деятельности человеческого мозга. Однако, как свидетельствует анализ существующей литературы, в этой области лингвистам трудно соперничать с биологами, нейрофизиологами и психологами. Целесообразнее, видимо, сосредоточивать свое внимание на лингвокогнитивном анализе значимых единиц языка, таких как слово, фразеологизм, пословица, поговорка, анекдот, притча, загадка, примета и других единицах различных фольклорных жанров. Особо следует отметить «Антологию концептов», подготовленную В.И.Карасиком и И.А.Стерниним. В этой книге скрупулезному анализу подвергаются все фундаментальные концепты, находящие вербализацию в русском языке, причем анализ ведется в историко-культурном аспекте. Конкретно русской свадьбе посвящены работы А.С.Бабичевой, Д.М.Балашова, А.С.Бойко, Т.Еркоевой, Е.Кагарова, А.С.Каргина. В сопоставительном аспекте выполнены исследования А.Р.Габбасовой (концепт «свадьба» в русском и башкирском языках), С.М.Гузиёковой (концепт «свадьба» в русском и адыгейском языках), Дун Жэня (концепт «свадьба» в русском и китайском языках). Азербайджанская свадьба также становилась объектом исследования как лингвистов, так и этнографов. Следует отметить работы А.Г.Трофимовой, Н.Кулиевой, Ш.Албалыева, Э.Асланова, К.Б.Дензиевой, Р.Алиевой, Р.Алиева, А.Т.Алиева, М.Исмаил, Г.А.Гейбуллаева, И.Г.Мамедовой. В этих исследованиях затрагиваются самые разные конкретные вопросы, связанные со свадебной обрядностью.

Объектом исследования являются семантические системы русского и азербайджанского языков.

Предмет исследования составила вербализация концепта «свадьба» в этих языках.

Основная цель исследования заключается в сопоставительном анализе свадебных концептосфер, представленных в русском и азербайджанском языках.

Для достижения основной цели исследования были решены следующие *конкретные задачи*:

- 1) составлена теоретическая база исследования;
- 2) собраны и систематизированы лексико-семантические, фразеологические и паремиологические средства русского и азербайджанского языков, вербализирующие концепт «свадьба»;
- 3) проведен лингвокультурологический анализ вербализаторов концепта «свадьба» в русском и азербайджанском языках;
- 4) сделана попытка определения когнитивных признаков, характеризующих систему свадебных понятий;
- 5) проведен сопоставительный анализ языковых средств, вербализирующих концепт «свадьба» в двух языках;
- 6) результаты проведенного исследования систематизированы и представлены в виде кратких тезисов.

Методы исследования. Основными методами исследования явились метод сравнительного анализа, метод семного анализа, а также метод когнитивного анализа. Использование каждого метода было обусловлено конкретными задачами исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Языковые средства, вербализирующие концепт «свадьба» в русском и азербайджанском языках, составляют систему. Система этих средств организована как семантическое поле.

2. Ставить знак равенства между семантическим полем и концептосферой нельзя, поскольку в семантическом поле представлены соотношения между понятиями, составляющими ядро лексических значений, но не между концептами. Выход на концепт носит комплексный характер и осуществляется посредством обнаружения когнитивного признака.

3. Концептосфера «свадьба» в русском и азербайджанском языках представлена общечеловечески значимыми, но и культурно обусловленными концептами. Анализ концептов по когнитивным признакам выявляет коллективное представление

носителей языка о том или ином феномене.

4. Семантическая структура лексико-фразеологических и паремиологических средств, а также развитие метафорических значений и в целом вторичной номинации непосредственно отражает структуру концепта: появление метафоры не случайно, оно отражает концептуальное содержание. В азербайджанском языке концептосфера «свадьба» носит более консервативный характер, в русском языке она обнаруживает тенденцию к модернизации. Лексические и фразеологические инновации в данной сфере в азербайджанском языке чаще всего являются кальками с русских или английских выражений.

Научная новизна исследования. Впервые в настоящем исследовании определен корпус лексико-семантических, фразеологических и паремиологических единиц русского и азербайджанского языков, реализующих вербализацию концепта «свадьба» в этих языках. Также впервые выявлены когнитивные признаки, осуществляющие конкретную связь языковых единиц с концептом «свадьба». Впервые в русском и азербайджанском языкознании системы указанных языковых средств подвергаются сопоставительно-когнитивному анализу.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования непосредственно связана с составлением теоретической базы проведенного конкретного изучения языковых единиц, определением моделей аналитической работы, описанием и обобщением результатов анализа, составлением тезисов, представляющих выводы по исследованию.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут использоваться в дальнейших исследованиях семантических систем языков, в работах по когнитивному языкознанию, в двуязычной лексикографии и фразеологии, а также при составлении общих и специальных курсов по лексикологии, фразеологии, паремиологии, когнитивному языкознанию, лексикографии, лингводидактике, читаемых в вузах Республики в бакалавриате и магистратуре.

Апробация и применение. Об основных результатах исследования докладывалось на теоретических семинарах,

проводимых в Бакинском славянском университете, вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. Материалы диссертации нашли отражение в 11 статьях и тезисах.

Источники исследования. В работе использовались лингвотеоретические и лексикографические источники. При необходимости к исследованию привлекались также тексты на функционирование языковых единиц.

Организация, где выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре Общего языкознания Бакинского славянского университета.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение – 7 страниц, 11, 131 знаков, I глава – 43 страницы, 74,619 знаков, II глава – 43 страницы, 73,429 знаков, III глава – 39 страниц, 66,565 знаков, заключение – 4 страниц, 6,635 знаков, список использованной литературы – 13 страниц, 18,145 знаков. Общий объем диссертации – 151 страница, 251.901 знака.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, говорится об объекте и предмете исследования, основной цели и конкретных задачах, степени разработанности проблематики, рабочей гипотезе, положениях, выносимых на защиту, источниках и методах, а также апробации диссертации.

Первая глава диссертации называется **«Принципы изучения лексической системы языка на базе когнитивизма»**. Глава состоит из двух разделов. Первый раздел первой главы называется **«Концепты и языковая картина мира»**. В основе современного подхода к изучению лексики лежат представления о так называемой языковой картине мира или картине мира, определяющей сознание этнических коллективов. В современной лингвистике, которую принято называть *когнитивной лингвистикой*, формируется некий теоретический конструкт,

терминологически определяемый как *языковая картина мира*. Данный термин можно считать устоявшимся, хотя иногда и высказываются сомнения по этому поводу. Различные представления о данном феномене отражаются и в терминологических словарях. Так, например, в одном из современных лингвистических словарей существует статья на термин *картина мира*, в другом и тоже современном – на *языковую картину мира*. Например, указывается, что «*языковая картина мира – исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и отражающаяся в языке система образов и представлений человека об окружающей его действительности*»¹. В другом новейшем словаре лингвистических терминов указывается, что «*картина мира (языковая картина мира) – в лингвокультурологии: отраженные в языковых формах и категориях представления народа, говорящего на этом языке, о действительности и человеке по отношению к действительности*»². В третьем новом лингвистическом словаре приводятся различные точки зрения относительно данного конструкта, начиная с В. фон Гумбольдта и до наших дней. Причем довольно сложно понять, что же следует понимать под языковой картиной мира³. Систематизация и систематически-комплексное описание внутренней формы в том или ином языке дает возможность увидеть ту самую наивную картину мира, которая характеризует этническую ментальность на очень глубоком уровне. Внутренняя форма дает возможность проследить связь слова-знака, звукового комплекса, означающего с этническим мировидением. Называние вещи демонстрирует его видение народом. В этой подглаве утверждается, что представления о языковой картине мира неотделимы от того нового понимания содержания концепта, которое восходит к

¹ Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д.Стариченок. – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2008. – с. 722.

² Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В.Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2010. – с. 140.

³ Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В.Жеребило. – Назрань: Пилигрим, – 2010. – с. 476.

известной статье С.А.Аскольдова⁴.

Второй раздел первой главы называется **«Семасиологический и когнитивный анализ лексики»**. Здесь указывается, что ассоциация комплекса звуков с одним и тем же в общих чертах образом, объединяет людей не только на языковом, но и на глубоком психологическом, бессознательном уровне. В процессе социализации или культурации члены одного и того же языкового и культурного коллектива вырабатывают идентичное отношение к вещам, основанное на идентичности бессознательных связей вещей и их названий. Безусловно, в сфере культурного воспитания огромную роль играют частности, но факт неразрывной связи с членами родного коллектива играет первостепенную роль в понимании и в целом в успешной коммуникации. Говоря о частностях, следует иметь в виду особенности культуры той местности, где имеет место социализация конкретного человека, а также особенности той культурной среды, в пределах которой шел процесс усвоения ценностей социума и культуры. Язык представляет собой систему знаков. Это определение, данное Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики»⁵, не устарело, даже несмотря на то, что, по мнению многих лингвистов, основные принципы соссюровской концепции уже давно преодолены. На наш взгляд, формирование новых взглядов на природу и функции языка, получивших название *когнитивной лингвистики*, не устраняют ценностей системно-структурной парадигмы.

Вторая глава называется **«Концепт «свадьба» и его вербализация в русском языке»** и состоит из двух разделов. Первый раздел второй главы называется **«Структура семантического поля «свадьба» в русском языке»**. Свадебный обряд занимает особое место в культуре всех народов мира. В соответствии с этим концепт «свадьба» обладает особым статусом в их картине мира. Концепт «свадьба» вербализируется

⁴ Аскольдов, С.А. Концепт и слово // – Ленинград: ACADEMIA, Русская речь, – 1928. – с. 28-44.

⁵ Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, – 1977. – с. 54.

в семантической системе языков не одним словом, а целостной парадигмой. В русском языке эта парадигма также представлена широко. В лексико-семантической системе русского языка существуют слова, ответственные за представление концепта «свадьба». Эти слова связаны между собой системными нитями. Во-первых, они демонстрируют тематические и синонимические связи. Во-вторых, они связаны между собой в структуре различных лексико-семантических комбинаций. Иными словами, концепт «свадьба» в русском языке представлен прежде всего базовым словом *свадьба* и его синонимами, а также лексическими единицами, относящимися к свадебной тематике. В то же время как слово *свадьба*, так и его синонимы, в русском языке образуют устойчивые словосочетания. Следовательно, базовое слово распространяется по двум направлениям, что позволяет ему в лексико-семантической системе русского языка организовать собственную систему. Чаще всего со словом *свадьба* встречаются такие слова, как *шикарная, идеальная, богатая, дорогая, сказочная, веселая, теплая, реальная, элегантная, романтическая*. Эти слова отражают представления современных людей. Исключения составляют лишь такие определения, как *богатая, веселая, дорогая*, поскольку они отражают обычные универсальные представления о праздниках вообще, т.е. праздники и празднования могут быть очень веселыми. Они могут быть богатыми, если очень много вкусных блюд и всего вдоволь. Они могут быть дорогими, если дорого обходятся организаторам. К этому ряду относится и определение *шикарная* при слове *свадьба*. Определение является достаточно экспрессивным и отражает представления обывателей о чрезвычайно богатых свадьбах. Можно сказать, что все эти определения объединяет семантический множитель «дорого» или «очень дорого». Определение *романтическая* отражает женские или девические представления о хороших, запоминающихся свадьбах. На таких свадьбах господствует атмосфера любви и нежности, причем не только молодоженов к друг другу, а и всех гостей. Возможными антонимами могут служить слова *разгульная, шумная, пьяная*. Все эти слова характеризуются

предметно-логической мотивацией. Поэтому *романтическая* (свадьба) связана на ассоциативном уровне с *теплой* (свадьбой). Антонимы строятся на своеобразной гиперболизации признака. Так, на всех свадьбах гуляют, пьют, поют песни и танцуют. На всех свадьбах много шума, тихая свадьба вызывает подозрение, т.е. беспричинно свадьба тихой не бывает. Следовательно, определения *разгульная*, *шумная* и *пьяная* служат обозначениями свадеб, на которых гости неистовствуют, они неприятно и до неприличия разгульные, шумные и пьяные. Определения *идеальная*, *сказочная* и *реальная* непосредственно отражают представления современной молодежи. Причем все эти слова полностью соответствуют собственной образной основе. Так, у молодежи, особенно у женской половины, существуют представления о том, какой должна быть свадьба. Как правило, именно девушки стараются, чтобы всё было в соответствии с идеалом, который они составляют чаще всего по современным фильмам. Именно кинематограф создает идеальные образцы свадьбы с участием мировых звезд. Таким образом, словосочетание *идеальная свадьба* приобретает устойчивость в русском языке и отражает специфику времени.

Выражение *сказочная свадьба* соответствует употребительному сравнению *как сказка/как в сказке* и метафоре *сказка (просто сказка)*. Во всех трех случаях семантическая структура выражений строится на признаке «необычайность», «фантастичность».

Выделяется также определение *реальная* при слове *свадьба*. В языке современной молодежи оно может иметь двойное значение. Например, *реальный* соответствует значению «очень хороший», «такой, какой нужен, требуется», *реальный пацан*, *реальная девушка*. В этом смысле *реальная свадьба* оказывается синонимом выражения *идеальная свадьба*, т.е. свадьба, соответствующая представлениям. Это значение находит отражение в современном словаре молодежного сленга:

1. Качественный, вызывающий одобрение (о предмете).
2. Обладающий положительными качествами, достойный

уважения (о человеке)»⁶. Словари литературного языка, даже новейшие, это значения не отмечают. Во втором употреблении это слово означает «ничего лишнего», «ничего надуманного». Это значение отчасти соответствует традиционному употреблению лексемы *реальный* в русском языке. Кроме общеизвестных, источники указывают такие слова, определяющие лексему *свадьба* в русском языке, как *несостоявшаяся, предстоящая, пышная, грядущая, завтрашняя, собачья, скорая, предполагаемая, грандиозная, скромная, долгожданная, двойная, королевская, немедленная, роскошная, царская, собственная, чудесная, великолепная, настоящая, традиционная, чужая, проклятая, кровавая, тайная, чёртова, красивая, официальная, очередная, поспешная, скоропалительная, обычная, нормальная*⁷. В современных социо-культурных условиях функционирования русского языка приобретают актуальность также национальные определения свадеб. Нельзя сказать, что выражения *русская свадьба, еврейская свадьба, чеченская свадьба, цыганская свадьба* не встречались раньше, просто раньше на самих этих свадьбах не фиксировалось внимание. Соответственно и сами словосочетания не пользовались широкой употребительностью. В настоящее время интернет полон видео-роликов о различных национальных свадьбах. Можно даже сказать, что отдельные словосочетания пользуются очень высокой частотностью употребления. Возможно, на первом месте стоит выражение *чеченская свадьба*. Чаще всего встречается выражение *богатая чеченская свадьба*. Например, выражение *русская свадьба* почти не встречается. Если учесть то обстоятельство, что ролики в сеть выкладывают представители этих народов, то можно предположить, что для чеченцев свадьба составляет предмет гордости, тогда как русские к данной проблеме равнодушны.

Второй раздел второй главы называется **«Структура фрейма «свадьба» и его вербализация в русском языке»**. В

⁶ Никитина, Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь / Т.Г.Никитина. – Москва: Астрель. АСТ, – 2003. – с. 594.

⁷ Kartaslov.ru/какой-бывает /свадьба

Словаре В.И.Даля значение слово *свадьба* определяется следующим образом: «Свадьба [сватъба ж.] от *свадить*, *сводить*; *свадить* и *сватать* общего корня, обручение, совершение брака, женитьба и замужество, повенчанье, со всеми брачными обрядами и пирушками. Справлять запл. Играть свадьбу. *Не было свадьбы, а все плясали?* Грелись на морозе. *Свадьба уходом*, краденая, без согласия родителей невесты. *Слушал черт свадьбу, да сам и тягу* (гов. О сплетнях). *Вся свадьба песни не стоит. Добрая свадьба неделю* (празднуется попойкою). *С трубами свадьба, и без труб свадьба. На свадьбу с глазами, а на поминки с брюхом. После свадьбы всякий тысяцкий. Маланьина свадьба. Чертова свадьба* (когда вихорь пыль столбом несет; также говорится о чете, живущей в ссоре, даже в драке). Свадьба в нвг. Произнс. Сварьба, сварёбка) (в Царицыне на Волге: сварба), а свадебных гостей зовут сваребными, сваребными. Относительно частностей свадьбы и отдельных обрядов см. рукобитье. Ср. свадбичный; ср. сватать»⁸. Как можно заметить, *свадьба* употребляется в устойчивых конфигурациях и формально, и содержательно. Например, в структуре выражения *Вся свадьба песни не стоит* слово *свадьба* носит символический характер. Эта поговорка синонимична выражению *Овчинка выделки не стоит*. Ср. азербайджанское *Astari üzündən bahadır*. Выражение *Добрая свадьба неделю*, т.е. неделю люди пьют по поводу свадьбы, носит реальный характер. Видимо, в русских деревнях свадебные попойки длились неделю. Если попойка была короче, для русского человека это была плохая свадьба. Возможна и другая мотивация: эту послесвадебную неделю ели и пили то, что осталось после свадьбы, т.е. фактически свадебные угощения. Потому-то и считалась свадьба доброй, что остатков хватало на целую неделю. Ср. также: *Свадбичные остатки доедаем*⁹.

Концепт «свадьба» представлен также в словаре В.И.Даля «Пословицы русского народа». Здесь также достаточно много

⁸ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. Санкт-Петербург-Москва, – 1912. Т.2. – с. 49.

⁹ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. Санкт-Петербург-Москва, – 1912. Т.2. – с. 49.

этнографизмов, т.е. пословиц и поговорок, а также просто стандартных выражений, сопровождающих свадебный обряд. Глава «свадьба» открывается выражением *Девка после сговора на улицу, ни в церковь не ходит*¹⁰. Данное выражение может быть интерпретировано по-разному. Например, можно представить себе, что это обычное выражение, констатирующее факт, разумеется, факт этнокультурно значимый. Иными словами, было не принято, чтобы девки (девушки) после сговора, т.е. после того, как согласились их отдать за кого-то, выходили на люди. Вместе с тем можно предположить, что это предложение носит назидательный характер, т.е. оно предписывает девушкам не ходить даже в церковь. Потому что и в церкви, где много людей, их могут увидеть, они могут кому-то понравиться, кто-то захочет отбить их от жениха и т.д. Если исходить из фактора назидания, то следует признать, что здесь мы имеем дело с пословицей. Таким образом, пословица отражает существенную часть фрейма. Ироничный характер носит вторая поговорка или просто второе устойчивое выражение данной главы: *Пошла смывать девьи гульбы, прохладушки* (предсвадебная баня)¹¹. Это выражение также может быть прочитано и истолковано по-разному. Первое прочтение связывает поговорку со стандартной ситуацией, предсвадебной баней. Два фактора – баня (очищение) и то, что она перед свадьбой, накануне свадьбы – напрашивается на иронию, т.е. девка очищается перед свадьбой. Второе прочтение уже лишено иронии и носит назидательный характер: мол, всё, что было до свадьбы (гулянки, возможные свидания), нужно смыть с себя и оставаться верной мужу. Забыть обо всем, кроме мужа и семьи. И в том, и в другом случае выражение обнаруживает глубокое когнитивное содержание.

В структуре фрейма особое значение имеет такой персонаж, как сваха. Сваха – это центральный персонаж события и

¹⁰ Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И.Даль. – Москва: Художественная литература, – 1984. Т. 1. – с. 219.

¹¹ Даль, В.И. Пословицы русского народа. / В.И.Даль. – Москва, – 1984. т. 1. – с. 219.

соответственно фрейма в целом, поскольку с нее всё начинается. В.И. Даль помещает поговорку *Выбирай не невесту, а сваху*¹². Здесь также представлены несколько когнитивных признаков, непосредственно связанных со сватовством и женитьбой. Во-первых, за невесту следует бороться. Пословица подчеркивает, что от свахи зависит, отдадут девушку или нет. Во-вторых, пословица подчеркивает историко-культурные особенности, характеризовавшие свадебный обряд в прошлом. Можно даже утверждать, что фрейм начинается с деятельности свахи по сбору информации, не зависящей от конкретных людей и их намерений жениться или выйти замуж. В этом разделе диссертации скрупулезному анализу подвергаются и другие пословицы и поговорки русского народа, содержание которых непосредственно представляет фрейм «свадьба» в русском языке и в русском сознании.

Третья глава диссертации называется **«Концепт «свадьба» и его вербализация в азербайджанском языке»**. Глава состоит из двух разделов. Первый раздел третьей главы называется **«Структура семантического поля «свадьба» в азербайджанском языке»**. На Востоке, как известно, обрядность и традиции всегда имели большое значение. В этом смысле очень мало что изменилось. Все детали обрядов сохраняются. Даже в тех случаях, когда материальное положение людей не позволяет соблюдать все детали традиции в строгости, они все равно стараются по мере своих сил делать всё правильно. Очень часто строгому соблюдению обрядности придается мистическое значение. Люди уверены в том, что от «правильного поведения» зависит счастье детей. Свадебный обряд включает в себя в Азербайджане множество деталей, многие из которых предшествуют свадьбе. Обычные слова и словосочетания приобретают особое фразеологическое значение, поскольку сопровождают стандартное поведение. Например, в азербайджанском языке существует частица *hə*, обозначающая

¹² Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – Москва, – 1984. т. 2. – с. 216.

согласие. Словосочетание *hərisini almaq* означает получить согласие. Однако выражение приобретает фразеологическое значение и закрепляется за определенным ритуалом. В любой ситуации говорящие однозначно понимают, о чем идет речь, какое согласие подразумевается: речь идет о согласии выдать дочь тому, кто просит ее руки. Причем это согласие дает не девушка, а, как правило, ее отец. В Азербайджанско-русском словаре под редакцией проф. М.Т.Тагиева читаем: «*II в знач. Суц.* Положительный ответ сватам о согласии на брак со стороны родителей девушки. *Qızın həsini almaq* сосватать девушку (получить согласие на брак)¹³. Получается, что здесь нет фразеологического значения, а *hə* в значении существительного употребляется только в интересующем нас значении. АРС дает и диалектный вариант данной частицы: *həri*¹⁴. Приводятся сочетания *qızın hərisini almaq*, *qızın hərisini vermək*, и на этот раз эти выражения приводятся как обычные словосочетания.

Интересно отметить, что в Толковом словаре азербайджанского языка слово *hə* приводится в четырех значениях, но все они имеют отношение исключительно к частице, существительное не отмечается. Не приводится и устойчивое словосочетание¹⁵. Что касается диалектного *həri*, то здесь просто дается ссылка на *hə*¹⁶. Выражения *hərisini almaq* и *hərisini vermək* отсутствуют и во фразеологическом словаре А.А.Оруджева. Сравнение рассмотренных словарей говорит в пользу АРС под редакцией М.Т.Тагиева. Как уже отмечалось, в азербайджанской культуре существует стандартная ситуация, носящая обрядовый характер. В азербайджанском языке широко употребляется соответствующее этому стандарту устойчивое словосочетание или фразеологизм. Следовательно, существующие словари обязаны отмечать его.

¹³ Азербайджанско-русский словарь под ред. проф. М.Т.Тагиева / – Баку: Мутарджим, – 2000. Т.4. – с. 837-838.

¹⁴ Азербайджанско-русский словарь под ред. проф. М.Т.Тагиева / – Баку: Мутарджим, – 2000. Т.4. – с. 867.

¹⁵ *Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti* / – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006. – s. 350.

¹⁶ *Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti* / – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006. – s. 372.

Среди ритуалов, предшествующих свадьбе, центральное место занимает обручение, по-азербайджански *nişan*. Это слово обладает интересной этимологией. Буквально оно означает «знак». Например, *nişan vermək* – подать знак. Особое значение в этом контексте приобретает и выражение *nişan üzüyü* – обручальное кольцо. Кольцо подает знак другим, что эта девушка уже помолвлена.

Свадебный обряд в Азербайджане включает в себя такой широко распространенный ритуал, как *həna yaxdı* (мазание хной). Это своеобразное веселье перед свадьбой, своего рода девичник. На нем присутствуют только женщины и девушки. Кульминацией праздника является мазание рук присутствующих хной, особенно незамужних девушек. Это своеобразное пожелание скорейшего и удачного замужества. Тот факт, что АРС не упоминает этого ритуала, может служить доказательством того, что фрейм «свадьба» намного шире самого концепта «свадьба». Однако даже в этом случае отмеченное выражение *həna yaxdı*, на наш взгляд, следовало привести в словарной статье. Это устойчивое словосочетание, даже если и не фразеологизм. Однако АРС приводит слова *xınaqoyma* и *xına yaxdı* как идентичные¹⁷. Значение первого определяется как «торжественный обряд, устроенный накануне свадьбы, когда невесте красят волосы и ногти хной»¹⁸. Не отмечается, что это девичник, что, на наш взгляд, является важным когнитивным признаком концепта «*xınaqoyma*».

Второй раздел третьей главы называется **«Структура фрейма «свадьба» и его вербализация в азербайджанском языке»**. Здесь отмечается, что понятие «свадьба» связано не только с пиршеством или празднеством, но и с самим обрядом бракосочетания, что также может объясняться с историко-культурной точки зрения, может иметь историко-культурную мотивацию. Например, в настоящее время нередко само

¹⁷ Азербайджанско-русский словарь под ред. проф. М.Т.Тагиева / – Баку: Мутарджим, – 2000. Т.4. – с. 771.

¹⁸ Азербайджанско-русский словарь под ред. проф. М.Т.Тагиева / – Баку: Мутарджим, – 2000. Т.4. – с. 771.

бракосочетание, т.е. тот обряд, который совершался в ЗАГСе или в мечети, совершается в зале, где проходит соответствующее пиршество и празднество. Заключение брака, составление брачного документа составляет часть этого празднества.

В АРС приводятся такие словосочетания со словом *toy*, как *toya getmək*, *toya hazırlaşmaq*, *toy günü*, *toy paltarı*, *toy mərasimi*, *toy qonaqlığı*, *gümüş toy*, *qızıl toy*, *toy elmək*¹⁹. В связи с этими словосочетаниями можно отметить следующее. Действительно все они носят устойчивый характер в современном азербайджанском языке, однако они не являются равнозначными с точки зрения азербайджанской языковой картины мира и ментальности. Соответственно они не равны и в плане употребительности. Например, выражение *toya getmək* является совершенно обычным и отражающим стандартное действие. Именно поэтому оно развивает и метафорическое значение, обнаруживающееся в таких сочетаниях, как *toya getməli – bu ona baxanda toya getməlidir*. Напротив, сомнение вызывает употребительность такого выражения, как *toy qonaqlığı*. Азербайджанцы, как правило, не употребляют слова *qonaqlıq* со словом *toy*. Свадьба и есть пиршество, поэтому сочетание *toy qonaqlığı* носит тавтологический характер. Что касается выражения *toy mərasimi*, то нужно отметить, что в последние годы слово *mərasim* более употребительно со словом *uas*, чем со словом *toy*. Выражения *gümüş toy* и *qızıl toy* не соответствуют азербайджанской картине мира и не являются употребительными в азербайджанском языке. Это кальки с русских выражений *серебряная свадьба* и *золотая свадьба*. Бракосочетание или брак в азербайджанском языке обозначается словом *nigah*. Сегодня это основное слово, использующееся как в официальной речи работников загса при бракосочетании, так и в печати. Синонимичное слово *kəbin* ассоциируется с церковным браком, поскольку и в старину, и сейчас *kəbin* – это обряд, совершаемый мусульманским священником, составляющим

¹⁹ Азербайджанско-русский словарь под ред. проф. М.Т.Тагиева / – Баку: Мутарджим, – 2000. Т.4. – с. с. 494.

брачный договор на основе принципов шариата, т.е. исламского законодательства. Третье слово из этого ряда, приводимое в Русско-азербайджанском словаре, это *evlənəmә*²⁰. Хотя, на наш взгляд, слово *evlənəmә* означает буквально «женитьба». Если различие между понятиями «бракосочетание» и «женитьба» существенно, то *evlənəmә* не является синонимом слов *nigah* и *kəbin*. Интересно сравнить азербайджанское слово *evlənəmә* с русским *женитьба*. В основе азербайджанской лексемы *evlənəmә* лежит корень *ev* (дом). Этимологическое значение определяет концептуальное содержание слова, т.е. для азербайджанцев жениться чаще всего означает «обзавестись собственным домом, своим хозяйством», не менее важно «стать независимым, не быть у кого бы то ни было на иждивении». Прежде всего, значительно раньше самого бракосочетания, решивший жениться мужчина прилагает все усилия к тому, чтобы приобрести собственный дом, в котором он будет жить со своей женой. До сих пор огромное множество молодых людей не женится по той причине, что у них нет своего дома. Сегодня, когда цены на жилье стали фантастически высокими, это стало настоящей социальной проблемой. Разумеется, корень всех зол вовсе не в том, что внутренняя форма азербайджанского слова *evlənəmә* связана с концептом «дом». Суть в том, что образная основа слова отражает этноментальные стереотипы, которые сегодня столь же актуальны, как и тысячи лет тому назад. Немаловажным фактором является и то, что *evlənəmә* представляет собой исконно тюркское слово, относящее к очень древнему пласту основного лексического фонда. Это очень простое по своей структуре слово, «незамысловатое», если можно так выразиться, образованное по модели «предмет + закономерное действие».

В этом разделе диссертации подчеркивается, что вся совокупность лексико-семантических, фразеологических и паремиологических единиц, охваченных семантическим полем «свадьба», одновременно организует фрейм «свадьба», поскольку

²⁰ Русско-азербайджанский словарь / – Баку: Маариф, – 1982. Т.1. – с. 97.

вписывается в свадебный сценарий. У каждого языкового средства имеется собственное место в структуре фрейма.

В заключении подводятся итоги исследования и даются краткие выводы. Прежде всего, исследование показало, что принципы и методы различных лингвистических парадигм вполне могут гармонизировать в пространстве конкретного исследования. Несмотря на многочисленные утверждения современных ученых относительно кардинальной смены парадигм в языкознании и об их антагонизме, в ходе практических исследований языкового материала системно-структурный анализ лексики, фразеологии и паремиологии может и должен удачно сочетаться с методом когнитивного анализа. Как показало исследование, процедура семасиологического анализа языковых единиц накладывается на процедуру обнаружения когнитивного признака, способствующего раскрытию образа предмета в коллективном сознании народа.

Анализ лексики по семантическим полям, бесспорно, является достижением системно-структурной лингвистики, однако системная связь лексики и фразеологии отражает структуру концептосферы. Связь базовых слов семантического поля демонстрирует существенные связи в структуре концептосферы. Парадигматические и синтагматические связи лексических единиц в пространстве семантического поля обусловлены предметно-логическими связями. Более того, структура фрейма также находит выражение в семантическом поле. Ставить знак равенства между фреймом и семантическим полем ошибочно, как ошибочно ставить знак равенства между значением слова и концептом. Однако параллели проводить вполне допустимо. Точно так же, как словесный знак служит сигнализатором концепта, точно так же сеть отношений в рамках семантического поля в определенной степени отражает структуру фрейма. Исследование показало, что фрейм в свою очередь представляет собой структуру, а связи между его обязательными компонентами носят системный характер, что и делает фрейм осмысленным явлением, демонстрирующим тот иной фрагмент культуры этноса.

Исследование показало, что в обоих языках проявляется идентичная схема многоаспектного отражения концепта в языковых единицах. Это связано с двумя факторами. Во-первых, концептуальное содержание в силу своей сложности реализуется на разных уровнях языка. Во-вторых, знаки языка как семиотические реальности намного беднее концепта, являющегося фактом коллективного сознания.

Свадебный фрейм отличается от концепта «свадьба» более четкой организацией. Он включает в себя как последовательность событий, так и последовательность высказываний. Задачей лингвистического исследования является восстановление структуры фрейма, а также его интерпретация. Вне историко-культурного и историко-филологического анализа фреймы восстановить невозможно. Неправомерно предполагать, что они даны в словарях, словарный материал требует систематизации с точки зрения структуры фрейма, знание о котором должно предшествовать собственно лингвистическому анализу. В этом отношении фреймовый анализ напоминает ономастический анализ лексики. Если в случае ономастического анализа исследование ведется от понятия к его выражению в языке, то при фреймовом анализе исследование опирается на знание структуры фрейма и преследует цель выявления конкретных языковых единиц, сопровождающих отдельные его этапы. В случае анализа фрейма как его поведенческая часть, так и речевая представляют собой систему стандартов. В структуре свадебного фрейма это обстоятельство представлено особенно ярко. Его поведенческая часть составляет собственно свадебный обряд, который имеет строгую последовательность. Речевая часть фрейма состоит из стандартных высказываний. Это делает логически запрограммированным ожидание. Каждый этап фрейма ожидается участниками обряда. Если что-либо пропускается, это воспринимается как нарушение норм культуры поведения и речевой культуры. Обряд в целом ассоциируется с историей культуры, но на современном этапе структура фрейма может изменяться, что в свою очередь также носит историко-культурный характер. Изменения носят социально

обусловленный характер, но при этом сам фрейм не трансформируется, т.е. не утрачивает свой системно-структурный характер. Например, в недавнем прошлом брачующиеся шли в ЗАГС, что составляло отдельный строгий ритуал в структуре свадебного фрейма. В последние годы приобрело характер стандарта такое явление, как регистрация в банкетном зале во время свадьбы. Таким образом, регистрация включена в сценарий самой свадьбы. Стандартные высказывания сопровождают действия как работника ЗАГСА, так и вступающих в брак. Таким образом, структура фрейма не меняется, но она приобретает новые стандарты, иногда сочетающие традиционное действие с новым. Например, традиционным для русской культуры было церковное венчание. В советское время традиционным стало бракосочетание гражданского характера и регистрация в ЗАГСе. В настоящее время стандартом становится сочетание венчания и регистрации. Обе традиции сопровождаются строгим в своей последовательности речевым сопровождением.

Свадебный обряд и соответствующий фрейм в русском и азербайджанском языках носят глобальный речевой характер. Фрейм охватывает лексику, фразеологию, пословицы и поговорки. Поскольку в структуре фрейма появляются новые стандарты, он связан со словотворчеством и фразообразованием. Проведенный анализ показал, что в пределах свадебного фрейма активно развивается образование переносных значений, среди которых преобладает метонимия.

Для обоих языков характерно сочетание на современном этапе традиционных слов и выражений и современных, которые с точки зрения обрядового фрейма могут считаться инновационными. В целом русский и азербайджанский свадебные фреймы подвержены глобализации. Иными словами, глобализация в современном мире охватывает и такие традиционные сферы, как свадебный обряд. Вместе с тем, азербайджанский свадебный фрейм сохраняет большую консервативность как на ритуальном уровне, так и на словесном, речевом. В частности, консервативность проявляется в трепетном отношении к выполнению различных обязательств, например,

жертвоприношениях в связи с различными праздниками, подарках невесте по различным поводам, ритуалам, предшествующим свадьбе и после свадьбы, приглашениям молодых после свадьбы и подаркам. Если собственно свадьбы носят во многом европейский характер, то сам свадебный фрейм в азербайджанской культуре сохраняет консервативность.

Языковые единицы, представляющие собой стандарты в структуре свадебного фрейма, носят многоаспектный характер в том плане, что они затрагивают различные стороны жизни. Отражая одну из самых важных сторон жизни общества, эти слова и выражения приобретают переносный характер, т.е. превращаются в понятные всем символы. В целом, как в русском, так и в азербайджанском языке все словосочетания, связанные с фреймом «свадьба» носят устойчивый характер. Нередко словари дают их как фразеологические единицы, при этом не учитывается характер семантики. Критерием разграничения устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц в структуре свадебного фрейма остается переосмысление словосочетания в целом, а не отдельных его компонентов. Так, в русском языке выражения *серебряная свадьба* и *золотая свадьба* представляют собой устойчивые словосочетания, в то время как выражения *выглядеть женихом*, *смотреться женихом* являются фразеологическими единицами.

В обоих языках свадебный фрейм представляет собой не только лингвистическую, но и историко-культурную систему, предполагающую не только собственно лингвистический, но и лингвокультурологический анализ. Анализ должен вестись на материале как языка, так и речи, что полностью отвечает целям когнитивной лингвистики. В этом заключаются перспективы настоящего исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Концепт «свадьба» в русском языке // Материалы XVIII республиканской конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку, – 2013. с. 142-144

2. Азербайджанские пословицы с концептом «свадьба» // – Баку, Азербайджанский университет языков, Научные вести, – 2014. №3. – с. 74-78
3. «Свадебная» парадигма в азербайджанском языке // Материалы VI международной научной конференции, – Баку, Бакинский славянский университет, – 2015. – с. 69-71
4. Концепт «свадьба» в азербайджанском языке // Материалы XVIII республиканской конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку, – 2015. с. 354-356
5. «Свадебная» концептосфера в азербайджанском языке // – Москва, Вестник Московского государственного лингвистического университета. Язык и коммуникация, – 2016. №6. с. 9-14
6. Теоретические предпосылки исследования обрядовых концептов в азербайджанском и русском языках // Материалы XVIII республиканской конференции докторантов и молодых исследователей, – Баку, – 2016. с. 17-19
7. «Свадебная» парадигма в словарях русского языка // – Баку, Азербайджанский университет языков, Научные вести, – 2017. №2. – с. 93-97
8. Лексико-семантическое поле «свадьба» в азербайджанском языке // – Баку, Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук, – 2017. №1. с. 87-91
9. Концепт «сваха» в русском свадебном фрейме // – Баку, Бакинский славянский университет, Ученые записки (серия языка и литературы), – 2019. №2. – с. 70-73
10. Элементы семантического поля «свадьба» в русском и азербайджанском языках // – Баку, Бакинский государственный университет, Язык и литература, – 2019. №4. – с. 16-19
11. Свадебные ассоциации русского народа // – Москва, Филологические науки в МГИМО, – 2020. №2. с. 76-81
12. Некоторые этнографические слова, входящие в семантическое поле «свадьба» в азербайджанском языке // Инновационные подходы в современной науке, Международный научный форум. – Москва, – 2021. № 4. – с. 59-63

Защита диссертации состоится 30 мар 2023 года в 14⁰⁰
на заседании Диссертационного совета ED 2.13, действующего
на базе Бакинского славянского университета.

Адрес: AZ 1014, г. Баку, ул. С.Рустама 33. II этаж, Бакинский
славянский университет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
славянского университета.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на
официальном сайте Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан по соответствующим адресам
27 апреля 2023 года.

Подписано в печать: 20.04.2023

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объём: 39 451 знаков

Тираж: 70